

ПРОТОКОЛ
совместного заседания общественных советов
при Министерстве просвещения Российской Федерации
и Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки

« 30 » марта 2021 г.

№ ОС-МП-21пр / ОС-81пр

Москва

Председательствовали: Сурвилло В.Ю. – председатель Общественного совета при Минпросвещения России
Реморенко И.М. – председатель Общественного совета при Рособрнадзоре

Присутствовали:

Члены Общественного совета при Минпросвещения России Ершова Н.М., Ерюхина Н.П., Зимова Ю.К.,
Иванова В.Н., Кравченко Н.В., Лычева Е.А.,
Пильдес М.Б., Поляков Л.В., Привалов А.Н.,
Рукшин С.Е., Рязанский С.Н., Симонов Ю.П.,
Хасавов А.Д., Хаустов А.В.

Члены Общественного совета при Рособрнадзоре Богданов С.И., Царева Н.Ф. (по доверенности),
Демаков И.С., Дудова Л.В., Жильцов Н.А.,
Кузнецов Г.С., Маймина Э.В., Макаровская З.В.,
Панарин А.А., Песоцкий Ю.С., Рошин С.Ю.,
Съедин Ю.В. (по доверенности), Селин В.П.,
Сиденко А.Г., Скворцов Н.Г., Соловьева М.А.

От Минпросвещения России Жильцов В.А., Остапенко Э.М., Рыбинкина Ю.М.
От Рособрнадзора Кочетова С.М., Рукавишников С.М.,
Круглинский И.К., Верина Т.С., Емельянов А.С.,
Воронова М.С., Кирющенко О.С.

Приглашенные участники Скулачев А.А., Чубыкина Л.В.

1. О проведении итоговых проверочных работ и единого государственного экзамена
(Реморенко, Сурвилло, Круглинский, Привалов, Поляков, Рукшин, Хаустов, Дудова,
Богданов, Ерюхина, Иванова, Кравченко)

ВЫСТУПИЛИ:

Председатель Общественного совета при Рособрнадзоре Реморенко И.М.
и председатель Общественного совета при Минпросвещения России Сурвилло В.Ю.
с приветственным словом.

Заместитель руководителя Рособрнадзора Круглинский И.К. и член Общественного совета при Минпросвещения России Привалов А.Н. с докладами по вопросу «О проведении итоговых проверочных работ и единого государственного экзамена» (тексты докладов приведены в Приложении).

Члены общественных советов при Минпросвещения России и Рособрнадзоре о проблематике проведения итоговых проверочных работ и единого государственного экзамена. Участники заседания обсудили влияние эпидемиологической ситуации на проведение единого государственного экзамена в 2020 году и о целесообразности сохранения единого государственного экзамена в качестве обязательного для всех выпускников, в том числе для тех, кто не планирует поступление в вузы.

Член Общественного совета при Минпросвещения России Рукшин С.Е. отметил целесообразность возвращения к принципу субсидиарности и проведения проверочных работ на муниципальном или региональном уровне.

Член Общественного совета при Рособрнадзоре Богданов С.И. в целом поддержал предложения Привалова А.Н. и призвал к их широкому обсуждению на основании результатов итоговой аттестации школьников в 2021 году.

РЕШИЛИ:

1. Принять к сведению доклады заместителя руководителя Рособрнадзора Круглинского И.К. и члена Общественного совета при Минпросвещения России Привалова А.Н.

2. Рособрнадзору обратить внимание на озвученные в ходе заседания предложения членов общественных советов при Минпросвещения России и Рособрнадзоре, касающиеся вопросов проведения итоговых проверочных работ и единого государственного экзамена.

3. Рассмотреть возможность проведения совместного заседания общественных советов при Минпросвещения России и Рособрнадзоре осенью 2021 года с целью анализа опыта проведения государственной итоговой аттестации

в сложных эпидемиологических условиях на протяжении двух лет и формирования выводов для стандартной практики проведения экзаменов.

II. Положение о лицензировании образовательной деятельности
(Кочетова, Сурвилло, Макаровская, Рошин, Дудова, Песоцкий, Рукавишников,
Кравченко)

ВЫСТУПИЛИ:

Заместитель руководителя Рособрнадзора Кочетова С.М. с докладом об изменениях в Положение о лицензировании образовательной деятельности, вступившего в силу с 1 января 2021 года, в частности, о доработке лицензионных требований для создания исчерпывающего перечня требований к лицензиатам и соискателям лицензий. Кочетова С.М. отметила, что Рособрнадзором совместно с профильными министерствами ведется работа над новой моделью лицензирования и аккредитации образовательной деятельности, подходы к которой обсуждаются на различных площадках.

Члены Общественного совета при Рособрнадзоре с вопросами и предложениями к докладу Кочетовой С.М.

Член Общественного совета при Минпросвещения России Кравченко Н.В. о возможности ознакомления с проектами обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования.

РЕШИЛИ:

1. Принять к сведению доклад заместителя руководителя Рособрнадзора Кочетовой С.М.
2. Рособрнадзору принять к сведению предложения членов Общественного совета при Рособрнадзоре к докладу Кочетовой С.М.
3. Членам общественных советов при Рособрнадзоре, Минпросвещения России и Минобрнауки России после подготовки проекта нового положения

о лицензировании образовательной деятельности принять активное участие в его обсуждении.

Председатель
Общественного совета при
Минпросвещения России

В.Ю. Сурвилло

Председатель
Общественного совета при
Рособрнадзоре

И.М. Реморенко

Приложение к протоколу
совместного заседания общественных советов
при Министерстве просвещения Российской Федерации
и Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки
от 30 марта 2021 г. № ОС-МП-2/пр / ОС-8/пр

**Доклад заместителя руководителя Рособрнадзора Круглинского И.К.
по вопросу 1 «О проведении итоговых проверочных работ и единого
государственного экзамена».**

О проведении итоговых проверочных работ в 2021 году.

В связи с сохраняющейся неблагоприятной эпидемиологической ситуацией на территории Российской Федерации Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2021 № 256 установлены особенности проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам основного общего и среднего общего образования в 2021 году (далее – постановление).

Согласно постановлению для выпускников 9-х классов для получения аттестата об основном общем образовании (далее – аттестат) необходимо сдать только 2 обязательных учебных предмета в форме основного государственного экзамена (далее – ОГЭ). Государственная итоговая аттестация по образовательным программам основного общего образования (далее – ГИА-9) по учебным предметам по выбору в 2021 году не проводится.

Разработаны, прошли общественное обсуждение все необходимые проекты нормативных правовых документов Минпросвещения России и Рособрнадзора, регламентирующих вышеуказанные особенности.

Допуск к ГИА-9 проводится в установленном порядке, в том числе по результатам итогового собеседования по русскому языку.

В настоящее время разрабатываются рекомендации по проведению итоговых проверочных (контрольных) работ.

Согласно рекомендациям итоговые проверочные (контрольные) работы проводятся по учебным предметам по выбору, по которым проводился ГИА-9: физике, химии, информатике и информационно-коммуникационным технологиям

(ИКТ), биологии, истории, географии, иностранным языкам (английскому, немецкому, французскому, испанскому), обществознанию и литературе, до начала проведения основного периода ГИА-9, при этом учебный предмет для ее написания из числа вышеуказанных участник ГИА-9 выбирает по своему желанию, в том числе исходя из дальнейшей образовательной траектории (например, прием в профильный 10-й класс).

Варианты итоговых проверочных (контрольных) работ по соответствующему учебному предмету составляются по спецификации контрольных измерительных материалов ОГЭ 2021 года. Полученные результаты не влияют на получение аттестата. Итоговые проверочные (контрольные) работы проводятся в школах, в которых учатся девятиклассники.

Проверка вышеуказанных работ осуществляется учителями, если иное не установлено органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования.

В настоящее время разрабатываются необходимые документы, регламентирующие проведение итоговых проверочных (контрольных) работ в 2021 году.

Результаты итоговых проверочных (контрольных) работ вносятся в региональные информационные системы обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования и федеральную информационную систему обеспечения проведения государственной итоговой аттестации обучающихся, освоивших основные образовательные программы основного общего и среднего общего образования, и приема граждан в образовательные организации для получения среднего профессионального и высшего образования.

О проведении единого государственного экзамена в 2021 году.

Согласно постановлению для выпускников 11-х классов, не планирующих поступать в образовательные организации высшего образования (далее – вузы), для получения аттестата о среднем общем образовании (далее – аттестат)

необходимо сдать 2 обязательных учебных предмета в форме государственного выпускного экзамена (далее – ГВЭ) – русский язык и математику.

Для выпускников 11-х классов, планирующих поступать в вузы, для получения аттестата необходимо сдать 1 обязательный учебный предмет в форме единого государственного экзамена (далее – ЕГЭ) – русский язык. ЕГЭ по математике базового уровня в 2021 году не проводится. ЕГЭ по математике профильного уровня и остальным учебным предметам по выбору выпускники сдают при необходимости для предоставления результатов ЕГЭ при приеме в вузы.

Разработаны, прошли общественное обсуждение все необходимые проекты нормативных правовых документов Минпросвещения России и Рособрнадзора, регламентирующих вышеуказанные особенности. Также подготовлены проекты методических рекомендаций Рособрнадзора по организации проведения государственной итоговой аттестации.

Экзамены состоятся в следующие периоды:

основной период - с 31 мая по 2 июля 2021 года (включая резервные сроки);

дополнительный период - с 12 по 17 июля 2021 года (включая резервные сроки), для тех, кто по болезни не сможет участвовать в ЕГЭ в основной период.

В дополнительный сентябрьский период с 3 по 15 сентября 2021 года (включая резервные сроки) будет проводиться ГВЭ по русскому языку и математике. Данный период предусмотрен для предоставления возможности получить аттестат тем, кто не прошел государственную итоговую аттестацию по образовательным программам среднего общего образования (далее – ГИА-11) в сроки, установленные в мае-июле 2021 года.

Итоговое сочинение (изложение) как допуск к ГИА-11 пройдет 15 апреля 2021 года (основной день). В мае 2021 года запланировано два резервных дня для лиц, получивших «незачет» в основной день или не принявших участие по уважительным причинам в основной день.

В 2021 году порядка 795 тыс. человек заявлено на участие в основной период проведения ЕГЭ и ГВЭ, что сопоставимо с количеством подавших заявления на экзамены в 2020 году.

Планируется открытие свыше 5 тыс. пунктов проведения экзаменов (далее – ППЭ) в 85 субъектах Российской Федерации. Кроме того, экзамены пройдут за пределами территории Российской Федерации, в 58 зарубежных странах (2020 год – 53 зарубежных государства).

Данные о планируемом количестве участников ЕГЭ и выбранных ими учебных предметах (по состоянию на 18.03.2021) в сравнении с 2020 годом приведены в таблице:

Количество участников ЕГЭ, чел. (план)		
Учебный предмет	2021 год (по состоянию на 18 марта 2021 года)	2020 год
Русский язык	725 663	720 314
Математика (профиль)	407 029	393 109
Обществознание	356 531	363 187
Биология	153 482	151 971
Физика	151 054	162 819
Химия	106 494	102 890
История	122 610	126 978
Английский язык	105 839	100 773
Информатика и ИКТ	116 105	105 247
Литература	62 364	61 854
География	21 532	22 561

ЕГЭ по русскому языку остается самым массовым экзаменом, в котором планируют участие около 726 тыс. человек.

Самый популярный учебный предмет по выбору – профильная математика (заявлено порядка 408 тыс. человек).

Второй по популярности учебный предмет по выбору – обществознание (заявлено свыше 356 тыс. участников).

Биологию впервые выбрало большее количество участников ЕГЭ, чем физику (153 тыс. человек и 151 тыс. человек соответственно).

На ЕГЭ по истории зарегистрировалось более 122 тыс. участников, по химии – более 106 тыс. человек.

Отмечается рост популярности ЕГЭ по информатике и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ). Данный учебный предмет выбрали свыше 116 тыс. человек, что на 11 тыс. человек больше, чем в 2020 году.

Более 62 тыс. человек планируют сдавать литературу и более 21,5 тыс. человек – географию.

Среди иностранных языков наибольшей популярностью пользуется английский язык. В 2021 году данный учебный предмет планируют сдавать почти 106 тыс. участников ЕГЭ.

Ежегодно ЕГЭ совершенствуется и технологически развивается.

Так, с 2021 года ЕГЭ по информатике и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) будет проводиться с использованием компьютера (далее – КЕГЭ).

Осенью 2020 года состоялось тренировочное мероприятие по проведению КЕГЭ с участием практически всех субъектов Российской Федерации.

Весной 2021 года также планируется проведение тренировочного КЕГЭ, в ходе которого будет осуществлен очередной мониторинг технической и кадровой готовности.

Для ознакомления выпускников с основными приемами работы с программным обеспечением, которое будет использоваться при проведении КЕГЭ, и выполнения экзаменационной работы на компьютере на примере демонстрационной версии КЕГЭ 2021 года разработан и размещен на сайте ФГБУ «ФЦТ» тренажер КЕГЭ.

Также совершенствуется содержательный аспект ЕГЭ.

Особенностью современных контрольных измерительных материалов (далее – КИМ) ЕГЭ является их научная и практикоориентированная составляющая.

Так, в 2021 году в КИМ ЕГЭ внесены следующие изменения:

по русскому языку изменена формулировка и способ предъявления языкового материала задания 9, уточнены формулировка задания 27 и критерии оценивания; изменен первичный балл за выполнение работы с 58 до 59;

по литературе обновлено задание 7 с кратким ответом (в текст с пропуском 2-х слов необходимо вписать 2 литературоведческих термина или литературных факта);

по биологии увеличена продолжительность выполнения экзаменационной работы с 210 минут до 235 минут (3 часа 55 мин.);

по истории изменена модель задания 25 (историческое сочинение);

по информатике и информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) КИМ включают задания на практическое программирование (составление и отладка программы в выбранной среде программирования), работу с электронными таблицами и информационный поиск. КИМ КЕГЭ включает 9 подобных заданий, что составляет треть от общего количества заданий. Остальные 18 заданий сохраняют преемственность с КИМ ЕГЭ прошлых лет.

В 2021 году, как и в 2020 году, будет применяться технология передачи экзаменационных материалов в ППЭ по сети «Интернет» и сканирования экзаменационных материалов в аудиториях ППЭ. По сравнению с 2020 годом количество субъектов Российской Федерации, в которых будут применены данные технологии, увеличится до 31 (в 2020 году - 18 субъектов Российской Федерации).

Как и в 2020 году, в текущем году большое внимание уделено разработке и развитию ресурсов для оказания помощи выпускникам в самостоятельной подготовке к экзаменам.

На официальном сайте Рособнадзора размещен новый ресурс «Навигатор ГИА», направленный на то, чтобы облегчить выпускникам и их учителям поиск нужной информации при подготовке к экзаменам, в том числе к ЕГЭ. «Навигатор ГИА» включает ссылки на полезные материалы ФГБНУ «ФИПИ» и ФГБУ «ФЦТ», а также аннотации к ним в виде текстов и кратких видеороликов. Все материалы сгруппированы по четырем разделам: подготовка к ЕГЭ и ОГЭ, материалы для учителей, новости.

На сегодняшний день существуют определенные требования к ЕГЭ - это соблюдение требований федерального государственного образовательного

стандарта, требования к достоверности результатов экзаменов, а также требования вуза к абитуриенту. ЕГЭ соответствует всем указанным требованиям.

Кроме того, важной задачей ЕГЭ является обеспечение равных условий и возможностей для всех его участников, и ЕГЭ с этой задачей в полной мере справляется: единые задания, единые условия, возможность поступить в вуз независимо от места жительства и учебы.

Сегодня ЕГЭ - это высокотехнологичный экзамен, обеспечивающий объективную и независимую оценку знаний обучающихся, получивший хорошие отзывы международных экспертов.

Доклад члена Общественного совета при Минпросвещения России Привалова А.Н. по вопросу 1 «О проведении итоговых проверочных работ и единого государственного экзамена».

Эта тема непрестанно и горячо обсуждается в педагогических, родительских и ещё более широких общественных кругах уже много лет. Сама эта горячность – тревожный симптом. В разумно устроенной системе образования (то есть в такой системе, где более или менее устроившим все стороны образом установлено, кто, кого, чему и как учит, где нет острых проблем с мотивацией учеников и педагогов и так далее) вопрос о формах проверок полученных учениками знаний не вызывает острых дискуссий, поскольку никак не судьбоносен. Не то чтобы пустяк, но уж и никак не становой хребет всей огромной школьной работы.

У нас же эта тема стала именно что становым хребтом. Уже десятилетиями в этом вопросе почти ежегодно возникают новшества, всё более раздувающие и без того гипертрофированный контроль. Едва ли не вся жизнь школы так или иначе завязана на подготовку и проведение ЕГЭ, ОГЭ, а теперь на горизонте неумолимо встают ещё и бесконечные ВПР. На мой взгляд, это означает, что наша система общего образования построена, очень аккуратно выражаясь, не вполне разумно.

Сначала про ЕГЭ. Тут не было бы счастья, да несчастье помогло. Серьёзные эксперты давно предлагают оставить за ЕГЭ одну лишь функцию вступительного экзамена в вузы, функцию же выпускных школьных экзаменов – забрать.

С бунтовщиками никто даже и не спорил по существу – их просто не слушали: предлагают, мол, какую-то чушь невозможную. Но в прошлом году в числе массы мер карантинного характера решили и избавить от ЕГЭ детей, не собирающихся идти в вузы. К общему удивлению, ничего страшного при этом не произошло. Выпускники школ как-то получили аттестаты, вузы как-то набрали первокурсников, никто вроде и не пострадал. Нечто подобное происходит и в нынешнем году. Мне кажется, результат этого масштабного эксперимента следует с благодарностью учесть. Как можно скорее – хорошо бы прямо с будущего года – сделать ЕГЭ обязательным ТОЛЬКО для желающих поступать в вузы. Особо подчеркну: всё то, что принято называть плюсами всеобщего ЕГЭ, и, в частности, некоторое выравнивание шансов на поступление в престижные вузы выпускников сельских школ с абитуриентами из столиц – остаётся в неприкосновенности.

Аргументов в пользу такого решения можно привести много, да времени у меня мало – и я приведу лишь два принципиальных пункта.

Во-первых, «баллы по ЕГЭ» и нехитрые из них композиции стали определять оценку работы огромного числа людей: от учителей до губернаторов – и это уже само по себе очень скверно. Социологам известен сформулированный почти полвека назад закон Кэмпбелла: «Чем шире количественный показатель используется для принятия социальных решений, тем больше он подвержен злоупотреблениям и тем больше пригоден для извращения социальных процессов, контролируемых с его помощью». Подчеркнём: чем шире применяется избранная для контроля цифирь, тем сильнее она извращает суть процессов, которые призвана контролировать. А насколько широко применяются у нас егэшные баллы, вы знаете лучше меня.

Как именно доминирование количественного показателя извращает сложные процессы, тоже давно изучено на опыте многих стран и разных отраслей (образование, здравоохранение, охрана общественного порядка...). Цифирь неизбежно, сто раз из ста, приводит к доминированию краткосрочных целей над долгосрочными и душит творческую составляющую в работе контролируемых людей. Тысячу раз названные вслух следствия «егэизации» нашей школы, увы,

полностью подтверждают эту закономерность: и переход за полгода, а то и за год до экзамена от обучения к натаскиванию, и почти откровенный отказ от обучения по предметам, по которым ученик не будет сдавать ЕГЭ, – всё это и есть и отказ от творческой работы и предпочтение краткосрочных и формальных целей целям настоящим – долгосрочным и содержательным. Контроль при посредстве ЕГЭ – это то, что физики называют разрушающим контролем: подвергнутый такому контролю объект становится непригодным или не вполне пригодным для осуществления штатных функций.

Во-вторых, необходимость отчитываться по итогам ЕГЭ в достойном, а лучше неизменно растущем качестве обучения вынуждает постоянно снижать планку требований. Планмерно снижаются баллы, необходимые для получения удовлетворительной и более высоких оценок. (В 2014 году вышел совсем уж скандал: необходимые для «троек» баллы по обоим обязательным ЕГЭ пришлось резко снижать задним числом. Правда, такой позор уже не повторялся. Люди сделали выводы.) Но это ещё полбеда. Настоящая беда в том, что выпускные ворота делаются всё более и более широкими. До предела этот процесс дошёл с математикой: т. н. базовый ЕГЭ по математике можно сдать, решив за три часа несколько задач такого уровня: «Найти значение выражения: $2/5 + 1/4 + 2$ » или «Сырок стоит 17 рублей 60 копеек. Сколько сырков можно купить на 130 рублей?». Сосчитал сырки, что легко сделал бы и смыслённый третьеклассник – бери аттестат об успешном окончании 11-летнего обучения. Профанация? Что вы, какая же это профанация. Это Единый государственный экзамен.

Школа не может остаться без выпускных испытаний. И если, как мы надеемся, с ЕГЭ снимут эту функцию, она должна быть децентрализована. Государственную итоговую аттестацию следует проводить в форме традиционных выпускных экзаменов. В течение недолгого переходного периода такие экзамены, в большинстве своём устные, должны быть установлены по всем основным школьным дисциплинам. Экзамены будут проводить сами школы по кодификатору требований, утверждённых Министерством просвещения, – разумеется, под

контролем исполнительных органов управления образованием. Для экономии времени укажу лишь на два принципиальных плюса такого решения.

Первое. Так и только так можно остановить и повернуть вспять негласное, но вполне очевидное уплощение школьного образования. Сегодня большинство учеников, намеренных поступать в вузы (то есть, как правило, наиболее мотивированных детей) в старших классах, а то и ещё раньше ограничивают серьёзные занятия изучением тех двух-трёх дисциплин, по которым решили сдавать ЕГЭ. О каком-то, как мы по привычке говорим, гармоническом образовании детей даже и заикаться странно. Большинство строчек в нынешних аттестатах суть неприкрытое лицемерие. Сейчас нас призывают уделять особое внимание воспитательному аспекту школьной работы; а с этой точки зрения вред подобных «псевдострочек» в аттестате совершенно несомненен.

Второе. Только так можно начать возвращение школе субъектности. Сегодня школа – очевидно бесправная институция. Не буду (опять же из-за ограничений регламента) вдаваться в подробности, но подчёркнутое недоверие к учителю, которое так явно сквозит в самом нынешнем устройстве итоговых испытаний, прекрасно читается и родителями, и детьми. С соответствующими результатами для престижа учителя, и, следовательно, его «воспитательного потенциала». Мы говорим, что надо повышать статус учителя – вот и давайте для начала покажем, что ему можно доверять.

Нам могут сказать, что предлагаемое отделение ЕГЭ от школы лишит государство возможности видеть полную и объективную картину качества школьного образования. Не лишит: такой картины нет и сейчас. Никакая цифирь, состоящая из баллов ЕГЭ и каких угодно построений на их базе объективной картины положения в школах не даёт и дать не может. Начать с того, что утверждения типа «Сегодня баллы выше (или ниже), чем в прошлом году» имеют весьма ограниченную ценность – уже потому, что в прошлом году были другие КИМы, то есть другие баллы. Ты говоришь, что линейкой этого года намерил два метра там, где прошлогодняя линейка показывала полтора? Прекрасно. А насколько

твоя новая линейка короче той, старой? Поэтому сопоставлению во времени эти баллы подлежат лишь в очень ограниченной степени.

В ещё меньшей степени баллы эти подлежат сопоставлению в пространстве. Любые разговоры о баллах как о мериле качества покоятся на негласной посылке: баллы суть результат работы учителя – И ТОЛЬКО. Но это ложная посылка. Баллы суть результат работы не только учителя, но и ученика, а равно и родителей ученика, и репетиторов, а равно и окружающей школу социальной среды – и т. д. Схожие баллы по математике в престижном районе Петербурга и в депрессивном городке Северного Урала означали бы не примерно равное качество работы двух учителей математики; они означали бы, что захолустный учитель работает на порядок лучше своего столичного коллеги. Чтобы докопаться до смысла сообщений типа «балл по физике в Тамбове – К, а в Кургане – К+1» для оценки уровня именно образования в упомянутых регионах, нужно целое исследование, которое позволило бы аккуратно элиминировать из этих К и К+1 влияние всех факторов, помимо собственно школьных. Таких исследований, конечно же, никто и никогда не проводит. Так что львиная доля смысла всяких около-балльных наблюдений, рейтингов и мониторингов сводится к нехитрому принципу: лучше быть здоровым, но богатым, чем бедным, но больным. На Чукотке баллы и их деривативы маленькие, а в Татарстане большие – какая неожиданность! Да, из этого сопоставления, скорее всего, и вправду следует, что на Чукотке школы учат неважно; насколько допустимо делать из него вывод, что школы в Татарстане учат хорошо? Неизвестно.

Да, и руководству страны, и органам управления образованием, и просто разумному жителю любой точки России нужно и важно знать, какого качества образование получают дети в разных регионах страны; да только никакая табличка с баллами ЕГЭ достоверных ответов на эти законные вопросы не даёт. В точности то же самое можно сказать и о любых построениях на базе результатов ВПР.

Спору нет: проверочные работы, проводимые школами по внешней инициативе, были и остаются инструментом мониторинга и контроля качества обучения. Но бесспорно в этом деле не всё. «Районные» или там «городские»

контрольные работы в школах случались всегда, но прежде они не сопровождались такими землетрясениями, как нынешние ВПР. Прежде ради подготовки к городской контрольной в школах не ломали учебные планы и не тряслись крупной дрожью. Теперь из-за ВПР это происходит: контроль через ВПР тоже оказывается разрушающим. Причин тому немало, но я назову всего одну – вероятно, главную. Раньше от результатов таких контрольных не зависели деньги. И, хотя это не входит напрямую в тему моего сообщения, об этом нельзя не сказать.

Зависимость зарплаты учителя от результатов всевозможных проверок и вообще успеваемости их учеников приносит гораздо больше вреда, чем пользы. Образование – дело небыстрое. Давать сегодня три рубля Ольге Петровне и два рубля Василь Иванычу, а завтра наоборот, по следам трепетания текущих баллов внешних проверок – практика разрушительная. Она пренебрегает главным – репутацией учителя, которая есть дело длинное. Тут опять тирания численных показателей приносит стратегию в жертву тактике. Учителя верно говорят: не так ещё давно за двойку наказывали ученика, теперь – учителя. Это плохо, и это надо менять. Не должна зарплата зависеть от баллов учеников. Старинная выслуга лет, стаж, категория – всё это гораздо разумнее, и именно это должно определять львиную долю оплаты учительского труда. Плох учитель (и есть, кем заменить...) – выгони. Не выгоняешь – цени. Стабильно цени.

Возвращаясь к ВПР, назову главную к ним претензию: они имеют все шансы превратиться в распределённое чуть не по всем школьным годам ЕГЭ. Если тот ЕГЭ, от которого мы так хотим отделить школу, превратил в натаскивание только старшие классы, чередой ВПР сделает то же самое со всеми классами, начиная с четвёртого. Тот ЕГЭ планомерно снижал планку на выпуске – этот будет минимизировать спрос по всем дисциплинам во все годы обучения. ВПРы по всем предметам сделают со всеми предметами то же, что ЕГЭ сделал с математикой. Тот ЕГЭ школу заметно повредил – этот, множественный, распределённый по всей длине, школу добьёт.

Проводимые извне проверочные работы нужны, но они категорически не должны повторять дурные черты ЕГЭ. Это прежде всего значит, что от их

результатов не должно зависеть всё на свете: ни зарплата, ни финансирование школы, ни реноме губернатора. Основную часть проверочных работ должны проводить муниципальные или региональные власти. Во-первых, это внешне логично: они платят учителям, они их работу и проверяют. Во-вторых, это целесообразно: им на месте виднее, что и когда проверять. Региональное оценивание с региональной же реакцией на проблемы по отдельным разделам курса — такие вещи не лечатся из Москвы. Образование — это общенациональная проблема, но это локальная работа. Ну, и в-третьих, региональные (большей частью) проверки будут иметь гораздо меньше шансов разрастись в множественный ЕГЭ, что, повторюсь, стало бы катастрофой для отечественной школы.

В завершение замечу, что многое на этом свете подобно маятнику — таковы и процессы контролирования учителя и школы. Все последние годы маятник шёл в одну сторону, в сторону ужесточения контроля, умножения и усложнения его процедур — и зашёл в этом направлении очень далеко. Я бы сказал, слишком далеко: школьное образование уже практически превращено в область самодовлеющего документооборота. Дети, по распространённой среди педагогов грустной шутке, такой школе только мешают. Так вот: движение маятника в обратную сторону абсолютно неизбежно — и не надо с ним чрезмерно затягивать. Вспомним, что школа по самому смыслу этого великого учреждения должна готовить детей не для экзаменов и уж тем более не для рейтинга регионов, а для предстоящей самим детям длинной и сложной жизни. Не дадим избытку цифири слишком сильно мешать в этом важнейшем деле.

Позвольте кратко напомнить важнейшие из сделанных предложений:

Отделение ЕГЭ от школы: оставаясь вступительными экзаменами в вузы, ЕГЭ перестают быть субститутотом школьных выпускных.

ГИА проводится самими школами в форме выпускных экзаменов (преимущественно — устных) по кодификатору требований, утвержденных Минпросвещения России; в течение недолгого переходного периода такие экзамены вводятся по всем основным дисциплинам.

Количество проводимых в школе извне проверочных работ сводится к разумному минимуму. Основную часть таких работ проводят муниципальные или региональные власти.

Резко снижается зависимость зарплаты учителя от результатов всевозможных проверок и вообще от текущей успеваемости их учеников.

Особое мнение члена Общественного совета при Минпросвещения России Ерюхиной Н.П. по вопросу 1 «О проведении итоговых проверочных работ и единого государственного экзамена».

ВПР, введенные в качестве процедуры мониторинговых исследований, фактически стали нелегитимной, не предусмотренной правовыми актами, формой контроля за деятельностью общеобразовательных организаций, влекущей за собой нарушение прав обучающихся, понуждаемых к участию в ней. При этом ВПР проводится за счет уменьшения времени реализации образовательных программ, что ведет к их невыполнению в полном объеме.

Таким образом, проведение ВПР нарушает права несовершеннолетних обучающихся на образование, в связи с чем предлагается Рособрнадзору прекратить проведение так называемых Всероссийских проверочных работ (ВПР).